

Ци Цзин старательно пытался вспомнить фильм, который он когда-то смотрел.

Как заканчивается большинство сценариев, в которых одновременно встречаются двойник и реальный человек?

Однако... независимо от финала истории, для него всегда был только один главный герой. Даже если двойник навеки остался бы двойником, неспособным заменить собой реального человека, у Ци Цзина, как части аудитории, все равно было право решать, кого же он ценит больше.

А теперь двойник, который всегда стоял за кулисами, собирался выйти из тени, где прятался, и ступить ради него на сцену. И поэтому Ци Цзину пришлось протянуть руку, чтобы защитить этого человека от яркого света сценических прожекторов.

Ци Цзин долго и пристально смотрел на Шень Яня, а потом внезапно рассмеялся. Он покачал головой, несмотря на то что на лице у него появилось счастливое выражение.

- Нет, мне это не нужно. Участвовать в кастинге с такими эгоистическими намерениями - это идет вразрез с духом соревнования. Даже если я веду себя по-детски, незачем тянуть тебя за собой по такой причине.

Это был первый официальный кастинг в карьере Шень Яня как актера озвучания. Ци Цзин хотел, чтобы тот свободно выбирал роли, которые хотел бы озвучить, без какого-либо влияния извне, включая его самого. Ведь именно это делало онлайн-озвучку увлекательной.

- Я уже очень счастлив от того, что ты так обо мне заботишься. Спасибо, - добавил Ци Цзин с улыбкой.

Шень Янь однажды сказал, что Ци Цзин мог быть откровенным с ним только тогда, когда они не находились лицом к лицу. Но теперь Ци Цзин начал понемногу меняться, так что его больше не приводило в сильное смущение то, что он говорил от всего сердца.

- Я понимаю, - Шень Янь вернул ему улыбку. Он ожидал подобного ответа, потому что Ци Цзин был именно таким: независимым, свободным, и, более того, целеустремленным человеком. А значит, уважая Ци Цзина, Шень Янь должен был пойти чуть более окольным путем.

- Тогда как насчет того, чтобы я взглянул на информацию о персонажах, прежде чем принять решение?

Они только что, пока уходили, перевели компьютер в спящий режим, так что официальная страничка кастинга должна была еще оставаться на месте. Ци Цзин разбудил свой ноутбук, кликнул на страничку с информацией о героях «Приказа покончить с небесами» и передал его Шень Яню, чтобы тот мог выбирать сам. Хотя Ци Цзин весьма четко изложил свою позицию,

любопытный взгляд Шень Яня все же сразу автоматически скользнул на описание роли [Хоу Шуньяна].

[Хоу Шуньян] был персонажем, который попадал в категорию важных второстепенных героев. Возраст персонажа был определялся как «более зрелый молодой человек», а официальное требование к озвучанию было заявлено как «глубокий и богатый грудной голос». Пока Шень Янь немного понижал свой естественный тон, он мог поднять возраст, на который звучал, и сделать голос более полным.

Ничто из этого для него проблемой не было; но трудность заключалась в единственной строчке, описывающей предысторию персонажа: «У всех на слуху, что за его военные заслуги ему дарован титул хоу, который не может быть передан потомкам, но на самом деле он – незаконнорожденный сын предыдущего императора».

...Незаконнорожденный сын.

В тот момент, когда его взгляд остановился на этих словах, они вдруг превратились в иглы, спрятанные в мягкой подушке, и без предупреждения пронзили ему глаза.

Рука, державшая мышку, задрожала, будто в нее ударила молния. Рука дернулась в воздухе так, словно линейка женщины из снов перенеслась через двадцать лет во времени и пространстве чтобы ударить его. Сам не сознавая отчего, он почувствовал жгучую боль в ладони. Единственная разница заключалась в том, что с ладони текла не кровь, а пот – холодный пот, который появляется, если человеческое тело испытывает резкое понижение температуры.

...Молчи, ничего не говори.

... Никто тебя не услышит, никто не придет.

Казалось, что в ушах раздался призрачный голос, который накладывал на него проклятие, и Шень Янь не мог заставить его исчезнуть, невзирая ни на что.

- Угх... - он почувствовал, как сжалось горло, не выдержал и издал прерывистый звук, словно на лук натянули не ту тетиву, она ужасно завизжала, а потом наступила еще более ужасающая тишина.

Вот дерьмо.

Черт, я чувствую, как моя болезнь возвращается.

Вероятно, из-за того, что тот кошмар ему приснился прошлой ночью, воспоминания были особенно свежи и привели к физиологической реакции, которая оказалась сильнее, чем можно

было ожидать. Шень Янь торопливо закрыл глаза и вовремя прижал ладонь к шее, там, где находились голосовые связки. Большим пальцем, прижав его к адамову яблоку, он несколько раз помассировал контур горла. После скольких-то движений чувство онемения наконец-то немного отступило.

Затем он заставил себя прокашляться, чтобы симптомы не возникли снова.

- Кхе... кхе-кхе...

- Шень Янь? – увидев, как он внезапно впал в такое состояние, Ци Цзин испытал некоторый шок. Он подумал, что, возможно, Шень Янь чем-нибудь подавился и бросился к нему, чтобы мягко похлопать по спине.

- Я – в порядке... Кхе... – брови Шень Яня крепко сжались на переносице, но в конце концов он сумел выговорить пару слов. Были вещи, о которых он не мог сказать Ци Цзину, по крайней мере, сейчас.

Проследив за взглядом Шень Яня, глаза Ци Цзина уперлись в экран ноутбука, в центре которого отображалась информация о [Хоу Шуньяне]. Видимо, на нее тот и смотрел.

Ци Цзин понял, что Шень Янь изучал этого персонажа, и вздохнул, помогая ему перевести дыхание.

- Ты все еще читаешь про [Хоу Шуньяна]? Разве я уже не сказал тебе, что ты можешь свободно выбирать любую роль, которую хочешь сыграть, не оглядываясь на меня?

Шень Янь держал голову опущенной все время, пока пытался выровнять дыхание, но в этот момент он внезапно замер и после долгой паузы произнес глубоким голосом:

- Нет. Я... Я сам хочу его выбрать.

- Но почему? – Ци Цзин опешил.

На лице Шень Яня появилась болезненная улыбка.

- Потому, что я хочу кое-что преодолеть. Я специально выбираю эту роль не для того, чтобы помочь тебе, а чтобы помочь себе.

На первом этапе десенсибилизирующего лечения избирательной немоты нужно заставить пациента общаться с другими людьми, научить его свободно выражать свои мысли незнакомым людям в устной и письменной форме. Затем, на следующем этапе, необходимо нацелиться на то, что вызывает эти симптомы, например, на вызывающие эмоции слова, постепенно ослабляя

их влияние на пациента, пока оно полностью не исчезнет.

Раньше он получал для озвучания в основном небольшие роли – старого дедушку или дядюшку, и поэтому никогда не наталкивался на героя, предыстория которого была бы похожа на его собственную. Когда персонаж так похож на самого АО, он либо проявит себя блестяще, либо будет полностью подавлен собственной психологической реакцией.

Шень Янь никогда раньше не играл такого героя, в прошлом он даже не мог набраться смелости, чтобы просто попробовать. Но Ци Цзин пообещал, что всегда будет рядом, чтобы слушать его, не так ли?

Шень Янь в трансе поднял голову и посмотрел на человека рядом с собой, который ничего не знал о его прошлом, но все же смотрел на него с обеспокоенным выражением. Постепенно брови Шень Яня расслабились, и болезненная улыбка исчезла. Словно человек, просящий в храме амулет, он легонько прижался лбом к предплечью Ци Цзина и закрыл глаза, благоговейно молясь о том, чтобы чувство покоя пришло к нему от того, кто был рядом.

- Ци Цзин.

- Хм? – пока Шень Янь опирался на него, Ци Цзин не мог пошевелить ни единым мускулом. Почему-то у него возникло чувство, что любое движение может разрушить покой и умиротворение, царившее между ними в тот момент.

- До тех пор, пока ты здесь, я смогу успокоиться, – пробормотал тот человек.

Успокоиться.

Что Шень Янь подразумевал под словом «успокоиться», Ци Цзин не знал, и именно поэтому он был смущен и немного обеспокоен.

Интуиция подсказывала Ци Цзину, что сегодня с Шень Янем было что-то не так; однако, что именно не так, сообразить он не мог. Слова Шень Яня еще больше убедили его в правильности предположения, но зайти дальше Ци Цзину не представлялось возможным. Он начал гадать, не было ли это вызвано стрессом от прослушивания, в особенности, когда Шень Янь сказал, что хочет включить компьютер и посидеть в кабинете в одиночестве, чтобы подробно изучить пятую часть романа «Приказ покончить с небесами» и за закрытыми дверями разобраться в характерах персонажей.

Доводом Шень Яня было то, что он сможет решить, кого из героев выбрать для двух оставшихся ролей только после того, как прочитает роман.

Однако Ци Цзин чувствовал, что тот был серьезен до такой степени, что это вызывало тревогу.

В пятой части романа «Приказ покончить с небесами» было более полумиллиона слов, так что, по всей видимости, Шень Яню потребуется время, чтобы ее прочитать. Ну а пока в гостиной маленький День Возвращения счастливо дремал в своей Волшебной стране, а Ци Цзин расхаживал взад и вперед мимо двери в кабинет. Только на тридцатом круге он прекратил это бессмысленное действие.

Некоторое время он сидел в одиночестве на диване в гостиной, листая журналы, лежавшие на полке внизу кофейного столика. В основном это были официальные новостные издания, журналы о здоровье и стиле жизни, и даже академические журналы по ветеринарии. Потом Ци Цзин снова встал и подошел к шкафу из черного орехового дерева, заполненному всевозможными предметами, и стал любоваться коллекцией через стеклянные дверцы. Кроме керамики и чайных сервизов в центре полки стояла самая обычная фоторамка. Это было фото пожилого мужчины с седыми волосами и добрым дружелюбным лицом. Похожее впечатление на Ци Цзина произвел «голос дедушки» Шень Яня – достойный того, чтобы называться «небесным бессмертным».

Должно быть, это был именно тот, о ком Шень Янь упоминал раньше, верно? Дедушка Дедушки. Ци Цзин никогда не слышал, чтобы Шень Янь рассказывал о своей семье. Должно быть, у него были причины, по которым ему было трудно говорить об этом.

«Семья», ха, – когда это слово всплыло у Ци Цзина в сознании, то прозвучало оно как-то непривычно. Ци Цзин не мог не посмеяться над собой. Как он мог ожидать, что другой человек поднимет тему, о которой он сам не хотел упоминать?

Он отбросил эту мысль и собрался еще раз взглянуть на дедушку Дедушки, когда вдруг заметил, что рамка стоит перед обложкой фотоальбома.

«Смотри быстрее!» – сказал ему любопытный Ци Цзин.

«Не смотри!» – вмешался осторожный Ци Цзин.

Ци Цзин сомневался, посмотреть ему или нет. Но все же он был из тех, кто хорошо умеет находить баланс между любопытством и осторожностью, поэтому решил, что просто быстренько взглянет, а потом вернет все обратно. Угу, вот что он сделает. Ци Цзин просто не мог сопротивляться желанию увидеть, как Шень Янь выглядел в детстве, – ведь у него не было способа заставить себя высказать вслух настолько смущающую просьбу.

Убедившись, что из кабинета не было слышно никакого движения, Ци Цзин отвел взгляд от двери и открыл шкаф. Он потянулся, отодвинул рамку, стоявшую перед альбомом, и вынул его. Затем Ци Цзин на цыпочках вернулся к дивану. Про себя он прошептал «Взгляну только разок», сделал глубокий вдох и наугад открыл случайную страницу.

Вся страница была заполнена фотографиями только двух людей: Шень Яня и того самого пожилого человека.

Шень Янь был тем же Шень Янем и много лет назад. На фото он выглядел так, будто только что пошел в среднюю школу: более худой и меньше ростом. Но лицо было все тем же – его внешность изменилась не сильно, просто выражение тогда было более сдержанным и равнодушным, чем сейчас. Он никогда не улыбался, глядя в камеру, только тихо стоял, опустив глаза.

Старый дедушка не сильно отличался от того, что был в фоторамке: на лице у него держалась задушевная дружелюбная улыбка.

Там было несколько фотографий, на которых эти двое снялись вместе: дедушка стоял позади Шень Яня, его ладони либо с нежностью лежали на плечах внука, либо дедушка держал своего внука прямо за руку. Это было бы очень трогательным зрелищем, если бы Шень Янь улыбался чуть шире.

Ци Цзин не смог удержаться и продолжил переворачивать страницы.

Хоть он и обещал себе, что посмотрит лишь один разок, взглянуть на каждую страницу по разу все равно можно было считать «одним разком», верно?

- Простите, дедушка, - его извинения были адресованы обоим: Дедушке и дедушке Дедушки.

Однако одна вещь была странной: сколько бы страниц не перелистывал Ци Цзин, он не мог найти ни одной, на которой Шень Янь был младше. Будто бы все детство Шень Яня исчезло в огромном провале. Все фотографии в альбоме относились ко времени средней школы, более ранних просто не было.

Может... это был не единственный альбом и где-то лежали несколько других?

Но все это уже не имело значения.

Фотографии показывали прошлое человека, но гораздо важнее был живой человек, дышавший перед ним прямо сейчас.

Ци Цзин в молчании провел кончиками пальцем по лицу Шень Яня на фотографии, и на его собственном лице появилась неосознанная улыбка, когда он закончил движение. К счастью, Шень Янь, которого он встретил, был тем, кого он рисовал в своем воображении, тем, кто нежно ему улыбался.

Ци Цзин закрыл альбом и поставил его на место.

Видя, что дверь в кабинет все еще плотно закрыта, Ци Цзин решил не беспокоить Шень Яня и использовать это время, чтобы пролистать Вейбо, ответить на несколько комментариев и проверить сообщения в форуме, чтобы обновить свой маленький банк сплетен.

Однако он и предположить не мог, что количество уведомлений в правом верхнем углу экрана, появляющихся при открытии Вейбо, вызовет у него такой сильный шок.

У него накопилось более 1000 упоминаний.

Феномен, связанный с появлением такого потрясающего количества упоминаний, мог быть вызван либо тем, что он сам репостнул какое-то популярное сообщение, и этот пост продолжал набирать репосты, либо он мог быть упомянут какой-нибудь производственной командой после выхода долгожданной популярной драмы. В последнем случае количество упоминаний растет, потому что слушатели постоянно приходят на страничку и делают репосты.

Все еще пребывая в ошеломленном состоянии, Ци Цзин окинул взглядом свои последние посты: ни один из них не был в тренде. Тогда он подумал о последних аудиодрамах, в которых недавно участвовал. Кроме «Западни», чудесным образом набравшей 6000 репостов, остальные не перевалили и 500.

Итак, чтобы упоминаний было больше 1000... катастрофа. Должна была случиться катастрофа.

Ци Цзин глубоко вздохнул.

Морально подготовившись, он двинул мышкой, чтобы детально проверить упоминания.

Честно говоря, до того, как открыть упоминания, Ци Цзин все еще надеялся, что его предположения не станут правдой. Но реальность оказалась жестока – он увидел ник автора поста, в котором упоминался, и который репостнули более 1000 раз. Слово «катастрофа» светилось перед его глазами, Ци Цзин был не в силах заставить его исчезнуть.

А когда он полностью прочитал этот пост, то почувствовал, что слово «катастрофа» должно быть напечатано у него на лбу жирным шрифтом.

АО - Башня Бронзового Воробья: Я нашел рядом со своим домом симпатичный ночной клуб. Здесь прекрасная атмосфера, в баре неплохие коктейли и довольно тусклый свет – отлично подходит для встречи двух человек наедине. Это очень похоже на сцену из «Западни», не так ли? Я свожу тебя туда в следующий раз, когда ты приедешь. Уверен, тебе это понравится @ АО
- Не спрашивай о дне возвращения.

К посту прилагалась фотография интерьера того самого ночного клуба, о котором шла речь.

Клуб был обставлен со вкусом. Дизайнер точно подобрал освещение и мебель, использовал дорогие и даже роскошные материалы, что можно было заметить повсюду – весь бар излучал атмосферу, в которой могли отдыхать белые воротнички. Без сомнения, это место выглядело роскошно, но с первого взгляда становилось ясно, что проводить время здесь было недешево – такой репортер небольшого ТВ-канала, как Ци Цзин, не мог себе этого позволить.

Однако, это место и правда подходило для свидания наедине.

Кроме всего прочего, на фотографии была видна рука мужчины, державшая бокал для коктейлей, – поза выглядела очень элегантно, а рука казалась довольно мужественной.

– Пошлите... помогите... – Ци Цзину понадобилось целых пять секунд, чтобы выдать эти два слова, звуки которых хоть и затихли в конце, но продолжали эхом отдаваться в голове.

Это катастрофа, крупная катастрофа.

Двусмысленное фото руки, подозрительные отношения между двумя мужчинами, открытое упоминание обсуждаемого предмета в контексте вышеупомянутых двусмысленных отношений – здесь присутствовали все три основных элемента, которых было достаточно для того, чтобы разжечь воображение фанатов. При количестве подписчиков, переваливших за 30 000, получить более 1000 репостов – это не казалось невозможным. И этим дело не ограничилось – количество репостов продолжало расти.

Не спрашивай о дне возвращения был известен тем, что отлично умел притворяться мертвым. Однако при таких обстоятельствах притвориться мертвым он не мог. Последствия притворства были бы слишком серьезными.

Ци Цзин сохранил свое самообладание. Сидя перед экраном ноутбука, он постукивал пальцем по столу, будто это постукивание помогло бы вызвать из-под стола сидящий там план.

План из-под стола не вылез, но зато Ци Цзин продумал его шаг за шагом. Позаимствовав мудрость предков, он решил использовать одну из тридцати шести стратагем Сунь-Цзы – «Поменять местами хозяина и гостя».

[Прим. англ. пер. Заставить гостя и хозяина поменяться ролями (反客为主, Fǎn kè wéi zhǔ): захватить инициативу в ситуации, когда обычно человек играет подчиненную роль. Проникнуть в чье-то место. Притвориться гостем, чтобы быть принятым, но захватить влияние и позже самому стать хозяином положения.]

Прямо сейчас ему придется сделать шаг вперед, чтобы замаскировать свое намерение отступить на два шага назад, – ему следует активно подталкивать общественное мнение в том направлении, которое никак не будет к нему относиться.

А затем он кликнул на кнопку [репост] под оригинальным постом Башни Бронзового Воробья и тщательно напечатал следующие слова одним пальцем, прежде чем подтвердить и опубликовать сообщение.

АО - Не спрашивай о дне возвращения: Что ты об этом думаешь? @ АО - Рисовая Лапша, перенесенная через мост.

<http://bllate.org/book/13906/1225579>